

Я. Д. Беляева
Екатеринбург, Россия

СЕМАНТИКА НЕОПРЕДЕЛЕННОГО ПРОСТРАНСТВА И СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ТЕКСТАХ РУССКИХ ЗАГОВОРОВ

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматривается понятие «неопределенность» с точки зрения толкования данного понятия в словарях различной направленности. Анализируются некоторые сакральные тексты в аспекте наличия в них неопределенного пространства. Автор акцентирует внимание на суггестивном эффекте неопределенности и ее сакральной значимости, важной роли неопределенности при моделировании нереального, условного хронотопа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неопределенность; сакральные тексты; русские заговоры; заговорные тексты; неопределенное пространство; языковые средства; русский язык.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Беляева Яна Дмитриевна, студентка Института филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет.

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: anabelyae@ya.ru.

Ya. D. Belyaeva
Ekaterinburg, Russia

THE SEMANTICS OF UNDEFINED SPACE AND THE MEANS OF ITS EXPRESSION IN THE TEXTS OF RUSSIAN SPELLS

ABSTRACT. This article examines the concept of “uncertainty” from the point of view of the interpretation of this concept in dictionaries of various orientations. Some sacred texts are analyzed in terms of the presence of an indefinite space in them. The author focuses on the suggestive effect of uncertainty and its sacral significance, the important role of uncertainty in modeling an unreal, conditional chronotope.

KEYWORDS: uncertainty; sacred texts; Russian conspiracies; conspiracy texts; indefinite space; linguistic means; Russian language.

ABOUT THE AUTHOR: Belyaeva Yana Dmitrievna, Student of Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Понятие неопределенности является сложным и долгое время привлекает внимание различных исследователей: «... разнообразие подходов к изучению сущности неопределенности подтверждает сложность данного явления, что, в свою очередь, является прямым доказательством гносеологического статуса исследуемого феномена» [Мартынова 2017: 132]. Однако при всей своей противоречивости и парадоксальности понятие неопределенности является важным инструментом для лингвокультурологических исследований: благодаря изучению данного понятия мы можем «косвенно судить о том, каким является мышление того или иного народа, реконструировать в какой-то степени, в основных чертах, его когнитивную картину мира в определенный период времени» [Там же: 133].

Понятие *неопределенный* – «это точно не установленный, не вполне отчетливый, уклончивый» [Ожегов 2008: 284]. Психологическую реальность семантических компонентов, являющихся идентификаторами понятия в словарной дефиниции, можно подтвердить данными «Русского ассоциативного словаря» (далее – РАС): «В отличие от обычного словаря (толкового, орфографического, синонимов, словообразовательного и т. п.), который хочет быть беспристрастным зеркалом состояния языка, ассоциативный словарь принципиально “пристрастен”: он тоже является своего рода “зеркалом”, но уже не “состояния языка” в целом, а ментально-эмоционального состояния среднего носителя языка, состояния, свойственного определенному историческому моменту, или периоду его жизни (а значит, жизни общества) и отраженному в его языке (= речи, предречевой готовности), т. е. в его ассоциативно-вербальной сети» [Караулов 1994: 212].

В РАС на стимул *неопределенный* приводятся следующие реакции: *жизнь, конец, мир, никакой, смысл, темный, закон природы, не совсем понятный, непонятный, потерянный, размыто, смутный, бесформенный* (выделены ассоциаты, которые можно рассматривать как психологические синонимы к семантическим компонентам дефиниции из словаря С. И. Ожегова). Далее методом ступенчатой идентификации попробуем смоделировать ассоциативное поле *неопределенный*, включающее реакции из соответствующих ассоциативных полей РАС, соотносительные по семантике с исходным толкованием понятия (в скобках указаны индексы частотности, единичные реакции не индексируются):

«никакой»: всякий, ничто, нигде, ничего конкретно, неопределенность;

«темный»: непонятный (2), неясный, мрачный (2), мутный, скрытный, тайна;

«неясный»: непонятный, темный (2), туманный (3), смутный (2), смысл (2), сон (2);

«бесформенный»: неясный, непонятный (2), расплывчатый (4), безобразный (3), абстрактный, безликий, неопределенный.

Все рассматриваемые слова конкретизируют, дополняют, уточняют значение стимула *неопределенный*, а сами ассоциативные поля пересекаются друг с другом.

Некоторые реакции привлекают внимание, во-первых, своей многозначностью, во-вторых, обращенностью к сфере сакрального: *темный, тайна, сон, безликий* и т. д. Кроме того, можно предположить, что «неопределенность» связана также с понятием *нереальности, нереального хронотопа (сон, тайна, ничто, нигде* и т. д.), так как в них моделируется особое пространство, в котором соединяется реальное и нереальное.

Получается следующий ряд взаимосвязанных слов:

Неопределенный – неясный – темный – мутный – невидимый.

В этот ряд слов также входит слово ***непонятный***, но оно отсутствует в РАС, поэтому рассмотрим его семантическую структуру с помощью словаря антонимов, в котором представлены следующие антонимические пары: *непонятный – понятный, ясный – неясный, понятный – неясный, ясный – непонятный, ясный – туманный*. Таким образом, слово ***непонятный*** также имеет отношение к представленной выше цепочке. Все цепочки слов начинаются с понятия *неопределенность* и заканчиваются им же.

Важно то, что на все слова-стимулы есть одинаковая реакция – человек. Получается, что в русском языковом сознании все представленные выше слова ассоциируются со словами *неопределенность, неопределенный* и с характеристиками человека. А значит, *неопределенным* может быть все, что имеет отношение к человеку: объекты и явления окружающего мира, время, пространство и т. п. Последнее особенно нас интересует в связи с целью исследования: неопределенное пространство представлено в различных фольклорных жанрах. Оно представлено и в сказках, и в заговорах, в том числе и в лечебных, и в устойчивых сло-

восочетаниях – фразеологизмах. Таким образом, неопределенное пространство – это пространство, не имеющее конкретных характеристик, четко установленных границ. И в заговорах оно может выражаться различными языковыми средствами. Рассмотрим на конкретных примерах, как проявляется неопределенность в текстах русских народных заговоров и пословиц.

Так, например, в заговоре от болезней ушей *«Егорий храбрый едет на коне через огненну реку, копьем колет, шестом тычет. Из уш вон кочьму выживает вон. Вон, кочьма, из раба Божьего. Слухи – в уши, слухи – в уши, слухи – в уши»* [Аникин 1998: 232] неопределенное пространство представлено следующим нереальным локусом: *«через огненну реку»*. Семантика неопределенности ярко проявляется здесь с помощью качественного прилагательного *«огненну»*. Мы понимаем, что огненной реки не существует, более того, в тексте заговорной формулы мы не можем найти каких-либо уточнений представленного пространства. *«Егорий едет через реку»* – какую конкретно реку? Стоит отметить, что *река* как локус имеет множество значений, это не только «водный источник, играющий важную хозяйственную и социальную связь с внешним миром», но также и «путь в иной мир», «демонический локус: место обитания водяного, русалки, чертей, шуликунов и др. водных духов» [Славянские древности 2009: 416-419]. Если река огненная – значит она необычна, значит это либо метафора, либо способ метафорического, эвфемистического обозначения опасного, разрушающего пространства [Коновалова 2013].

Кроме того, Егорий *«из уш вон кочьму выживает вон»* – то есть *неизвестно куда, в неопределенное, абстрактное место* изгоняет болезнь и скорее всего это происходит благодаря тому, что он *«копьем колет, шестом тычет»*. Получается, что в данном сакральном тексте пространство неопределенно, оно нереально, и его роль здесь заключается в создании эффекта суггестивности сакрального текста, который должен восприниматься «на веру», без рациональной оценки (см. об этом: [Коновалова 2007]).

Интересно также, как представлено неопределенное пространство в следующем заговоре от жара: *«Леда на дороге, леда на пороге, леда на реке, леда на озере, на семи верстах, на девяти перстах. У раба Божьего (имя) жар снимаю, прогоняю»* [Аникин 1998: 272]. Здесь мы наблюдаем некую вездесущность *леды*: она и «на дороге», и «на пороге» и т. д. Очевидно, что ка-

кой-то определенный материальный объект не может находиться одновременно везде, при этом еще в какой-то несуществующей отдаленности, которую подразумевают слова «*на семи верстах, на девяти перстах*». Скорее всего, в данном сакральном тексте под «*ледой*» понимается лед, который должен снять жар у того, для кого произносится данный заговор. Возможно также, что в данном случае представлена антропоморфизированная болезнь, такой способ ее именованья типичен для заговорных текстов [Коновалова 2012; Гридина, Коновалова 2017]. В таком случае «*леда*» может находиться в нескольких местах одновременно, однако все равно пространство остается неопределенным. Слова «*На семи верстах, на девяти перстах...*» вызывают трудности в определении их семантики. Невозможно определить, где находится данный локус. Ведь предшествующие расположения *леды* были понятны и обыденны: *дорога, порог, река, озеро* – все это возможно представить, хотя бы условно, в самом общем виде. Единственный смысл, который мы можем извлечь из этого своеобразного выражения, – *что-то очень далекое*, ведь данный оборот речи чем-то напоминает знаменитое устойчивое выражение *за тридевять земель*, что значит – далеко, неизвестно где. Неопределенность в данном заговоре нужна для усиления таинственности заговорной формулы, что придает ей некую магическую силу, которая вызывает доверительное отношение, веру в силу сакрального текста.

В заговоре «*Добро в дом и в поле, а зло-змеи и ящерицы – в лес и в воду*» [Бор. ЖОЛМ 1958: 386] неопределенное пространство представлено локусами *леса* и *воды*. «Лес – в славянской мифологии и фольклоре локус, наделенный признаками *удаленности, непроходимости, необъятности*, сближаемый с “тем светом” и понимаемый как место обитания хозяина леса и других мифологических существ, а также как пространство небытия» [Славянские древности 2004: 97-100]. То есть в заговоре называется неопределенное, неконкретное место, в которое направляют «*зло-змей*» и «*ящериц*» (= нечистое, негативное). *Вода* – так же, как и *река* «среда обитания нечистой силы и душ умерших людей», «в воде обитают черти» [Славянские древности 1995: 386-390], является абстрактным местом, куда прогоняется болезнь, негативное и т. д.

Таким образом, мы можем сделать общий вывод о способах моделирования семантики неопределенности в различных сакральных текстах. Благодаря неопределенному пространству

возможно усиление суггестивного эффекта и таинственности заговора, что играет важную роль при организации неопределенного хронотопа сакрального текста.

ЛИТЕРАТУРА

Аникин, В. П. Русские заговоры и заклинания / В. П. Аникин. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – 480 с.

Гридина, Т. А. Параметры лексикографической интерпретации диалектной фразеологии: лингвокультурологический аспект / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова // Вопросы лексикографии. – 2017. – № 11. – С. 119-131. – DOI: 10.17223/22274200/11/8.

Коновалова, Н. И. Модель описания культурной семантики языковых единиц в словаре / Н. И. Коновалова // Педагогическое образование и наука. – 2012. – № 11. – С. 18-20.

Коновалова, Н. И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен : специальность 10.02.01 «Русский язык» : дис. ... д-ра филол. наук / Коновалова Н. И. – Екатеринбург, 2007. – 354 с.

Коновалова, Н. И. Творческие стратегии табуирования и эвфемизации в сакральном тексте / Н. И. Коновалова // Лингвистика креатива. – Екатеринбург, 2013. – С. 124-147.

Лингвистика креатива : коллект. монография / под общей ред. Т. А. Гридиной. – 2-е издание. – Екатеринбург, 2013. – 369 с.

Мартынова, И. А. Трактовка понятия «неопределенность» в лингвистике: обзор и оценка существующих теорий / И. А. Мартынова // Лучшая научно-исследовательская работа 2017. – Пенза, 2017. – С. 129-135.

СЛОВАРИ

Ђорђевић, Др. М. Српски етнографски зборник. Књ. 70: Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави / Др. М. Ђорђевић // Српски етнографски зборник. – Београд, 1958.

Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Издательство «Астрель» ; АСТ, 2000. – 752 с.

Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный словарь. Книга 1. Прямой словарь: от стимула к реакции / Ю. Н. Караулов. – М. : Институт языкознания РАН, 1994. – 784 с.

Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов. – URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 14.05.2021). – Текст : электронный.

Ожегов, С. И. Словарь русского языка : Ок. 53 000 слов / С. И. Ожегов ; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : ООО Издательство «Оникс» 2008. – 680 с.

Львов, М. Р. Словарь антонимов русского языка: более 2000 антоним. Пар / М. Р. Львов ; под ред. Л. А. Новикова. – 2-е изд. – М. : Рус. яз., 1984. – 384 с.

Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. – Москва : Междунар. отношения, 1995-2014.

REFERENCES

Anikin, V. P. Russkie zagovory i zaklinaniya / V. P. Anikin. – M. : Izdvo MGU, 1998. – 480 s.

Gridina, T. A. Parametry leksikograficheskoi interpretatsii dialektnoi frazeologii: lingvokul'turologicheskii aspekt / T. A. Gridina, N. I. Konovalova // Voprosy leksikografii. – 2017. – № 11. – S. 119-131. – DOI: 10.17223/22274200/11/8.

Konovalova, N. I. Model' opisaniya kul'turnoi semantiki yazykovykh edinits v slovare / N. I. Konovalova // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2012. – № 11. – S. 18-20.

Konovalova, N. I. Sakral'nyi tekst kak lingvokul'turnyi fenomen : spetsial'nost' 10.02.01 «Russkii yazyk» : dis. ... d-ra filol. nauk / Konovalova N. I. – Ekaterinburg, 2007. – 354 s.

Konovalova, N. I. Tvorcheskie strategii tabuirovaniya i evfemizatsii v sakral'nom tekste / N. I. Konovalova // Lingvistika kreativa. – Ekaterinburg, 2013. – S. 124-147.

Lingvistika kreativa : kollekt. monografiya / pod obshchei red. T. A. Gridinoi. – 2-e izdanie. – Ekaterinburg, 2013. – 369 s.

Martynova, I. A. Traktovka ponyatiya «neopredelennost'» v lingvistike: obzor i otsenka sushchestvuyushchikh teorii / I. A. Martynova // Luchshaya nauchno-issledovatel'skaya rabota 2017. – Penza, 2017. – S. 129-135.